XX 125
10.

ВѢСТНИКЪ

ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ

среди евреевъ.

1916. № 7-8. 1916.

СОДЕРЖАНІЕ:

О статистическихъ обслѣдованіяхъ (*Я. Лещинскій*).—Экономическія перспективы еврейскаго бѣженства (*Б. Бруцкусъ*). — Составъ безработныхъ, зарегистрированныхъ еврейскими бюро труда (*Б. С.*). — Столовыя для трудящихся (*Г. Е.*). — Столовая профессіональнаго общества портныхъ и печатнаго дѣла въ Вильнѣ (*А. Р.*).—Общее Собраніе ОРТ.—Изъ дѣятельности Отдѣла Трудовой Помощи. — Трудовое Посредничество.—Въ районѣ дѣятельности Московскаго ОРТ.—Кредитная помощь въ Тамбовской губерніи (изъ сообщ. *А. Гинзбурга*).—Корреспонденціи: Астрахань, Елисаветградъ (*С. Ф—ъ*).—Перепись евреевъ-бѣженцевъ въ Полтавской губ.—Къ закрытію Всероссійскаго Бюро Труда.—Регистрація осѣвшихъ бѣженцевъ. — Библіографія. — Отъ Редакціи. — Отъ Центр. К-та ЕКО.—Отъ К-та ОПЕ.—Адреса еврейскихъ бюро труда.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „ПРАВДА“, Разъѣзжая, 16—18.
1916.

еврейской промышленности приходится дѣйствовать, должны быть составлены въ соотвѣтствіи съ тѣми источниками, которыми мы можемъ пользоваться при ихъ заполненіи. Совсѣмъ иначе нужно подойти къ обслѣдованію эвакуированной промышленности. Самый полный, количественно и качественно, статистическій учетъ долженъ лечь въ его основаніе. Обслѣдованіе должно охватить всѣ открывшіяся предпріятія, а это возможно лишь при подворной переписи; оно должно по возможности обнять всѣ стороны промышленной жизни—техническую, торгово-финансовую и трудовую, а это возможно лишь при постоянномъ руководствѣ обслѣдованіемъ опытнаго и подготовленнаго лица. Опросный листъ долженъ охватить, какъ экономическое положеніе и техническое состояніе предпріятія, такъ и условія жизни предпринимателя и рабочихъ силъ, занятыхъ въ немъ. Считаясь со спеціальными задачами этого обслѣдованія, придется включить не только вопросы, выясняющіе прошлое предпріятія, предпринимателя и занятыхъ въ немъ рабочихъ силъ, но и вопросы, выясняющіе намѣренія всѣхъ живыхъ участниковъ дѣла на будущее время, хотя подобный матеріалъ долженъ отличаться субъективностью и не можетъ претендовать на объективную цѣнность. Для удобства будущей разработки матеріала, я предложилъ бы, вмѣсто одного опроснаго листа, выработать четыре карточки—для предпріятія, предпринимателя, рабочаго и ученика. Обслѣдованіе я предложилъ бы произвести въ слѣдующихъ пунктахъ: Богородскѣ, Подольскѣ (Моск. губ.), Н. Новгородѣ, Богородскомъ (Нижег. губ.), Саратовѣ, Тамбовѣ, Борисоглѣбскѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Юзовкѣ, Полтавѣ, Симферополѣ, Одессѣ, Бердичевѣ.

Я. Лещинскій.

Экономическія перспективы еврейскаго бѣженства.

I.

Болѣе года прошло съ момента великой катастрофы, согнавшей сотни тысячъ еврейскаго населенія съ ихъ родныхъ мѣстъ и выбросившей ихъ во внутреннюю Россію. Болѣе года прошло самой интенсивной работы еврейскихъ общественныхъ силъ въ цѣляхъ смягченія этого ужаснаго бѣдствія, въ цѣляхъ налаженія новой жизни народныхъ массъ на новыхъ мѣстахъ. Бѣженцы успѣли уже нѣсколько оправиться отъ пережитыхъ мукъ, они осмотрѣлись, они стали приспособляться къ новымъ условіямъ жизни. Предъ нашими глазами прошли первыя попытки бѣженцевъ устроиться, и намѣтились первые результаты. Настала уже пора обозрѣть эти результаты, оцѣнить достигнутое и сдѣлать попытку прогноза будущаго и тѣхъ задачъ, которыя послѣ войны должны встать передъ еврейскими общественными организаціями.

Но прежде всего надо охарактеризовать съ экономической точки зрѣнія бѣженскую массу. Составъ ея, въ общемъ, не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя должны предъявляться къ піонерамъ, и въ этомъ отношеніи она рѣзко отличается отъ состава той массы эмигрантовъ, которая направляется за океанъ. Хотя и эмиграція обусловлена извѣстными неблагопріятными обстоятельствами общаго характера, вродѣ ограничительнаго законодательства, или даже катастрофическими событіями, вродѣ погромовъ, какъ-бы выталкивающими эмигрантовъ съ ихъ старыхъ мѣстъ жительства, все-же эмиграція оставалась всегда актомъ спонтаннымъ, актомъ индивидуальной рѣшимости. Въ связи съ этимъ и въ демографическомъ отношеніи, и въ профессіональномъ масса эмигрантовъ подбирается такъ, что она имѣетъ сравнительно большіе шансы устроиться на новомъ мѣстѣ. Въ этой массѣ очень сильно представлены мужчины въ рабочемъ возрастѣ, а изъ профессіональныхъ группъ чрезвычайно сильно представлены ремесленники и, вообще, трудовой

элементъ, т. е. тотъ элементъ, который, по многолѣтнему опыту, легче всего устраивается за океаномъ.

Условія возникновенія бѣженства совершенно иныя. Выселенія бывали или поголовныя, или, если они не были предписаны властями, то они захватывали прежде всего болѣе слабые элементы, ибо не отъѣздъ, а присутствіе на мѣстѣ для охраны имущества являлось актомъ рѣшимости. Если принять далѣе во вниманіе, что населеніе, особенно у фронта, обезсилено наборами, и что вообще, въ связи съ широкой эмиграціей изъ районовъ выселенія, оно и до войны не было богато рабочими силами, то для насъ должно быть понятно, что бѣженство оказалось перегруженнымъ мало трудоспособными элементами.

Профессіональный составъ еврейскаго бѣженства весьма разнообразенъ. Большинство представителей еврейской крупной буржуазіи нашли, конечно, цѣлесообразнымъ заблаговременно выѣхать. Среди бѣженцевъ встрѣчаются хорошіе ремесленники изъ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ городовъ, какъ Митава, Ковно, Гродно. Въ бѣженскую массу вкраплены группы промышленныхъ рабочихъ, вродѣ сморгонскихъ кожевниковъ, креславскихъ щетинщиковъ, работницъ на табачныхъ фабрикахъ и т. д. Но все-же не эти элементы болѣе современныхъ экономическихъ формацій окрашиваютъ бѣженство. Такъ какъ военная гроза сильнѣе всего обрушилась на мелкіе мѣстечки и города, то естественно, что выходцы изъ этихъ пунктовъ и составляютъ большинство въ массѣ бѣженцевъ, и они эту массу окрашиваютъ. Еврейскіе-же мѣстечковые обыватели должны быть отнесены къ тѣмъ элементамъ, которыхъ профессіональная дѣятельность тѣсно связана со специфическими особенностями той экономической среды, въ которой они раньше жили. Среди мѣстечковыхъ бѣженцевъ имѣется, правда, очень много ремесленниковъ. Но это ремесленники невысокой квалификаціи, они обслуживали крестьянское населеніе, уже привыкшее обращаться къ услугамъ ремесленника, но все-же не требовательное на качество товара; значительная часть этихъ ремесленниковъ занималась только починками. Кромѣ ремесленниковъ мѣстечковые обыватели состоятъ изъ большого количества мелкихъ лавочниковъ, скупщиковъ, базарныхъ торговцевъ, которые, послѣ потери при выселеніи ихъ скуднаго капитала, чувствуютъ себя въ совершенно чуждыхъ для нихъ экономическихъ условіяхъ, какъ рыба безъ воды. Наконецъ, немалая часть бѣженцевъ жила въ значительной мѣрѣ за счетъ помощи, притекавшей отъ родственниковъ изъ Америки.

Казалось-бы, что объ экономической будущности такой массы, выброшенной при такой тяжелой обстановкѣ въ совершенно новыя условія, необходимо было-бы поставить самый печальный прогнозъ. Однако, ходъ устройства бѣженцевъ далеко такого пессимизма не подтвердилъ, ибо насколько составъ бѣженства оказывается исключительно неблагопріятнымъ, настолько тѣ экономическія условія, въ которыхъ они очутились, оказались исключительно благопріятными для ихъ устройства.

Для того, чтобы охарактеризовать эти условія, намъ необходимо прежде всего выяснить тѣ экономическія перспективы, которыя внутренняя Россія открывала евреямъ въ обычное время, и опредѣлить тѣ особенности, которыя внесла въ экономическую жизнь страны, вообще, и внутренней Россіи, въ частности, война.

Наша публицистика, передъ которой постоянно стоялъ острый вопросъ о чертѣ осѣдлости, немало повинна въ томъ, что она въ нѣсколько драстическомъ видѣ подчеркивала экономическія различія между внутренней Россіи и губерніями черты осѣдлости. Выходило какъ-будто такъ, что „черта осѣдлости“ съ экономической точки зрѣнія является „юдолью плача и стенаній“, а губерніи внутренней Россіи являются „обѣтованной землей“. Въ этихъ утвержденіяхъ имѣлась лишь доля истины. Черта осѣдлости пересыщена предпринимательствомъ въ отрасляхъ, доступныхъ евреямъ. Наоборотъ, экономическая жизнь внутренней Россіи медленно развивается отъ недостатка предпріимчивости. При этомъ внутренняя Россія располагаетъ колоссальными окраинами, вродѣ Пріуралья, Сибири, Средней Азіи, Кавказа, и совершенно еще нетронутыми естественными богатствами. Для еврейской предпріимчивости открывалось во внутренней Россіи обширное поле. И естественно, что

туда устремлялись мечты еврейской буржуазіи, прежде всего крупной, а за нею и мелкой.

Если мы теперь примемъ во вниманіе, что и для еврейской интеллигенціи во внутренней Россіи открывались несравненно болѣе широкіе горизонты, чѣмъ въ „чертѣ осѣдлости," то станетъ ясно, что въ еврейской публицистикѣ внутренняя Россія должна была рисоваться не иначе, какъ какое-то „эльдорадо".

И это тѣмъ болѣе, что и для еврейской буржуазіи, и для еврейской интеллигенціи Америка была закрыта. Несмотря на большія естественныя богатства, Новый Свѣтъ слишкомъ насыщенъ капиталомъ и предпріимчивостью англо-саксовъ, чтобы еврейская буржуазія не только мелкая, но и крупная, могла туда сунуться. Ея деньги по пріѣздѣ были-бы растрачены, въ качествѣ Lehrgeld, а безъ денегъ въ такой архикапиталистической странѣ, какъ Соединенные Штаты, остается только итти работать на чужія фабрики. Конечно, еврейская буржуазія въ Штатахъ уже имѣется, и она еще вырастетъ, но она вырастетъ снизу, а не пріѣдетъ со стороны. Такимъ образомъ, для еврейской буржуазіи, а также и для интеллигенціи оставалось двигаться изъ черты только на востокъ.

Но могли-ли внутреннія губерніи быть столь-же привлекательны и для еврейскаго рабочаго класса? На это слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Положеніе городского рабочаго класса въ чертѣ осѣдлости было въ послѣднее время гораздо болѣе благопріятнымъ, чѣмъ во внутренней Россіи. Хотя крестьянское населеніе Юго-Западнаго края и Царства Польскаго отличалось весьма значительной густотой, тѣмъ не менѣе деревня Западной Россіи не страдала въ такой мѣрѣ отъ перенаселенія и не давила такъ сильно на заработную плату въ городахъ, какъ деревня центральной черноземной полосы и даже центральной промышленной полосы. Крестьянство Западной Россіи находило себѣ работу въ довольно интенсивномъ и культурномъ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ, польскіе крестьяне уходили также въ Германію, и одновременно открывались новыя широкія перспективы и въ промышленности черты осѣдлости. Важнѣйшій горнопромышленный районъ Имперіи находился въ предѣлахъ черты осѣдлости и важнѣйшій, послѣ Московскаго, мануфактурный районъ находился тамъ-же. Въ связи съ этимъ и борьба рабочаго класса за улучшеніе его матеріальнаго положенія развивалась въ Западной Россіи успѣшно. Наоборотъ, недостаточность промышленной иниціативы во внутренней Россіи находила себѣ выраженіе въ избыточнымъ предложеніи рабочихъ рукъ, въ низкомъ „standard of life" рабочаго класса и въ его подавленномъ соціальномъ положеніи. Правда, чѣмъ дальше мы отъ центральной Россіи переходимъ на востокъ, тѣмъ больше въ деревнѣ простора, и тѣмъ лучше положеніе трудящихся классовъ и въ городѣ. Но въ ближайшемъ къ чертѣ осѣдлости районѣ положеніе рабочаго класса за чертой было хуже, чѣмъ въ чертѣ [1]).

---

[1]) Послѣднее утвержденіе, вѣроятно, многимъ покажется новымъ и даже неожиданнымъ, и меня упрекнутъ, быть можетъ, въ противорѣчіи съ моимъ извѣстнымъ опытомъ опредѣленія численности еврейскаго избыточнаго населенія на основаніи сравненія профессіональнаго состава населенія губерній „черты осѣдлости" и внѣ черты осѣдлости. По этому послѣднему вопросу я вынужденъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Мои данныя о профессіональномъ составѣ касались Января 1897 г., слѣдовательно до начала войны прошло съ той поры 17½ лѣтъ, въ теченіе которыхъ преимущественно изъ сѣверной части черты осѣдлости шелъ сильнѣйшій потокъ эмиграціи, уносившій всѣ избытки еврейскаго трудящагося населенія. За то же время быстро развивалась еврейская мелкая промышленность, открывая все новые рынки для труда. Уже въ началѣ текущаго столѣтія во время моихъ многолѣтнихъ странствій по чертѣ осѣдлости мнѣ приходилось наблюдать, что послѣ уже завершившагося разоренія значительной части еврейской мелкой буржуазіи, вызваннаго дѣйствіемъ Временныхъ Правилъ 1882 г. и ликвидаціей продажи питей, положеніе еврейскихъ ремесленниковъ и, вообще, трудящихся классовъ стало быстро улучшаться, въ связи съ возрастаніемъ потребностей крестьянства и отливомъ избытковъ еврейскаго (да и не только еврейскаго) рабочаго люда за океанъ. Послѣдняго рода фактовъ было не мало констатировано въ литературѣ. Въ теченіе 1½ десятилѣтій до войны экономическое положеніе еврейской массы улучшалось. Это улучшеніе выражалось ярко въ томъ, что евреи очищали низшія соціальныя позиціи, предоставляя ихъ нетребовательнымъ выходцамъ изъ деревни, что давало поводъ нѣкоторымъ изъ нашихъ экономистовъ пессимистически говорить о вытѣсненіи евреевъ изъ цѣлаго ряда отраслей труда. Но при желаніи все

Этимъ и опредѣляется характеръ эмиграціи за черту. Размѣры ея были весьма скромны, ввиду давленія ограничительнаго законодательства. Но прорывались туда, кромѣ интеллигенціи, только буржуазные элементы. За черту переселялись и ремесленники, но при условіи стать тамъ самостоятельными, т. е. затѣмъ, чтобы исполнять тамъ не столько трудовыя функціи, сколько организаціонныя. Ремесленные же рабочіе за черту не перебирались, хотя и располагали къ этому кое-какими юридическими возможностями. За то они массами устремлялись за океанъ, гдѣ положеніе трудящихся классовъ лучше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было.

II.

Какъ же измѣнила война экономическія коньюнктуры? Если оставить районъ, непосредственно примыкающій къ фронту, откуда идетъ эвакуація, то во всей остальной Россіи экономическія коньюнктуры до чрезвычайности улучшились. Колоссальные военные расходы при отливѣ лучшихъ работниковъ въ ряды арміи держатъ въ совершенно исключительномъ напряженіи всѣ производительныя силы страны. Неимовѣрный спросъ на товары для арміи, элиминированіе промышленности западной Россіи, увеличеніе потребительныхъ средствъ народа въ связи съ отрезвленіемъ— все это открыло огромныя, прямо небывалыя перспективы для всякой хозяйственной иниціативы.

Конечно, эти счастливыя условія наилучшимъ образомъ используются не бѣженцами, а той буржуазіей, въ томъ числѣ и еврейской, которая спокойно сидѣла на мѣстѣ. Но и бѣженцы, которые выѣхали съ кое-какими средствами, въ концѣ концовъ оріентировались въ этихъ счастливыхъ условіяхъ. Не только въ большихъ предпріятіяхъ, но и въ мелкихъ дѣлахъ—въ лавочной торговлѣ, въ самостоятельномъ, заказномъ ремеслѣ—условія чрезвычайно благопріятны для появленія новыхъ предпріятій. И вотъ мы наблюдаемъ, что въ большинствѣ случаевъ починъ бѣженцевъ, располагающихъ даже скромными средствами, вѣнчается успѣхомъ. При этомъ замѣчательно, что даже въ сферѣ розничной торговли, въ которой моменты конкурренціи обычно такъ рѣзко выступаютъ, появленіе еврейскихъ лавокъ не вызываетъ неудовольствія исконныхъ торговцевъ. Объясняется это тѣмъ, что цѣны находятся въ періодѣ роста, и торговцы наживаютъ столько, сколько хотятъ. Конкурренціи же изъ-за покупателя теперь нѣтъ. Былъ-бы товаръ, а отъ покупателя отбою нѣтъ. Совершенно таково-же и положеніе ремесла.

Изъ сказаннаго понятно, почему всѣ опыты организаціи еврейскими общественными учрежденіями кредита развиваются успѣшно. Иниціаторы сами изумляются тому, что бѣженцы проявляютъ столь необычайную аккуратность въ выплатѣ ссудъ. Эта аккуратность, кромѣ привычки евреевъ къ кредитнымъ операціямъ, объясняется, конечно, тѣмъ, что сейчасъ всякая экономическая иниціатива окупается сторицею. И если очень значительная часть еврейской мелкой буржуазіи „лаборизуется“, какъ выразился Я. Д. Лещинскій, то думается, что въ большинствѣ случаевъ это происходитъ совсѣмъ не потому, что ея профессіональные навыки не могли-бы быть использованы на новомъ мѣстѣ, а потому что и мелкому буржуа нуженъ кое-какой капиталъ, чтобы быть таковымъ, а капиталъ этотъ въ большинствѣ случаевъ погибъ при катастрофическомъ бѣгствѣ.

можно оцѣнить пессимистически—одинъ публицистъ сіонистическаго лагеря оплакивалъ нѣмецкихъ евреевъ за то, что среди нихъ такъ много рантье. Наконецъ, я долженъ признать, что цифры профессіональнаго состава и для 1897 года могли меня привести къ чрезмѣрно пессимистическимъ выводамъ по слѣдующимъ причинамъ. Вслѣдствіе малочисленности городского населенія и слабаго раздѣленія труда во внутреннихъ губерніяхъ, многія промысловыя функціи исполняются тамъ крестьянами, не оторвавшимися еще отъ своихъ надѣловъ и при переписи записанными, какъ земледѣльцы, между тѣмъ какъ въ чертѣ осѣдлости и эти функціи выполняются спеціалистами. Вслѣдствіе этого численность промыслового населенія въ губерніяхъ внутренней Россіи оказывается по переписи сильно пониженной, и численность соотвѣтствующихъ группъ промысловаго населенія въ чертѣ осѣдлости можетъ еще не всегда служить указаніемъ на ихъ полную избыточность. На ближайшее изслѣдованіе этого вопроса мною не было въ свое время обращено достаточно вниманія.

Такъ благополучно обстоитъ съ устройствомъ еврейскихъ буржуазныхъ элементовъ, поскольку они располагаютъ кое-какими средствами.

Рѣзкій переворотъ совершился также на нашихъ глазахъ и на русскомъ рабочемъ рынкѣ. „Голодъ на рабочія руки“—вотъ какъ можно характеризовать создавшееся во всей Россіи положеніе. Послѣ повторныхъ мобилизацій, рабочихъ рукъ не хватаетъ для снабженія колоссальныхъ армій и для удовлетворенія нуждъ мирнаго населенія, потребности коего возросли въ связи съ ликвидаціей пьянства и съ полученіемъ казеннаго пайка. Притомъ, ввиду требованій интендантства, спросъ на трудъ чрезвычайно значителенъ какъ разъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ евреи болѣе всего заняты, т. е. въ портняжномъ, сапожномъ и бѣлошвейномъ производствѣ. Изъ очень значительнаго числа городовъ, гдѣ осѣли бѣженцы, получаются извѣстія, что всѣ способные къ труду нашли себѣ занятія.

Постепенно возрождается и специфически еврейская промышленность. Въ Екатеринославъ перенесся и зажилъ новой жизнью остатокъ разгромленнаго Бжезина, тамъ-же возсозданы многіе виды процвѣтавшей въ Варшавѣ галантерейной промышленности. Еврейская чулочная и трикотажная промышленность создала себѣ новый центръ въ Полтавѣ. Многіе виды еврейской галантерейной промышленности вновь организуются въ уѣздныхъ городахъ Московской губ. Бѣглецы столь трагически погибшей Сморгони собираются постепенно въ селѣ Богородскомъ Нижегор. губерніи и возрождаютъ тамъ кожевенное производство Сморгони. Множество еврейскихъ рабочихъ работаютъ въ ремесленныхъ мастерскихъ,- созданныхъ бѣженцами.

Но, что для насъ совершенно неожиданно, — передъ евреями раскрываются двери и нееврейскихъ мастерскихъ. Вспомнимъ, что въ мирное время въ чертѣ осѣдлости такіе случаи почти не имѣли мѣста. Еврейскихъ рабочихъ не допускали на фабрику или христіанскіе рабочіе, или фабриканты. Сплошь и рядомъ даже цѣлыя отрасли промышленности, находившіяся въ рукахъ еврейскихъ предпринимателей, были закрыты для еврейскаго труда. Теперь недостатокъ въ рабочихъ рукахъ сдѣлалъ предпринимателей всѣхъ исповѣданій либералами, и въ то-же время хорошія времена сдѣлали болѣе терпимыми къ чужакамъ и рабочихъ нееврееъ. Нерѣдко, если евреи рабочіе не отказываются отъ празднованія субботы, предприниматели даже идутъ къ нимъ и въ этомъ отношеніи навстрѣчу.

Появилось немало евреевъ и на черныхъ работахъ,—разные грузчики, ломовые извозчики. Кое-гдѣ изъ нихъ сорганизовались артели.

Еврейскія дѣти довольно легко пристраиваются на обученіе къ ремесленникамъ, причемъ послѣдніе не отказываются имѣть дѣло съ нормирующими обученіе дѣтей ремеслу патронатами. Ремесленники уже не используютъ дѣтей для домашнихъ работъ; и они стали либеральнѣе, ибо рабочихъ рукъ нѣтъ, и приходится скорѣй использовать и трудъ подростковъ для производства профессіональныхъ работъ.

Наряду съ профессіональными элементами въ работу втягиваются и бывшіе мелкіе буржуа, лишившіеся средствъ и не успѣвшіе оріентироваться въ новыхъ условіяхъ, женщины, дѣвушки, подростки и старики, которымъ въ прежнихъ условіяхъ жизни не приходилось работать. Они привыкаютъ постепенно къ работѣ въ общественныхъ промышленныхъ мастерскихъ и въ учебныхъ мастерскихъ, грань между которыми нынѣ стерлась. И къ удивленію, общественныя мастерскія, которыя мы въ мирное время признавали и дорогими, и мало полезными предпріятіями, теперь сплошь и рядомъ себя окупаютъ и выплачиваютъ работающимъ совсѣмъ приличное вознагражденіе. Экономическая почва теперь такъ благодатна, что хоть колъ воткни въ нее, онъ пуститъ корни и обрастетъ листвой.

Но несмотря на это благополучіе, еврейскій рабочій все-же сплошь и рядомъ чувствуетъ, что соціальная позиція трудящихся классовъ во внутренней Россіи униженная, не совсѣмъ для него привычная. Нерѣдко приходится слышать жалобы, что, хотя работа и есть, но расцѣнка ея необычно низка для жителя черты. Для рабочаго Западнаго края кажется унизительнымъ харчеваться у хозяина, а тѣмъ болѣе жить въ его казармѣ, какъ это слишкомъ часто практикуется во внутренней

Россіи; этотъ порядокъ, дѣйствительно, лишаетъ рабочаго всякой самостоятельности. Нерѣдко и сами предприниматели чувствуютъ, что еврейскій рабочій не будетъ довольствоваться тѣми условіями, въ которыя онъ привыкъ ставить своихъ рабочихъ. Нѣкоторые крупные фабриканты Московскаго района наотрѣзъ отказываются принимать еврейскихъ рабочихъ; по ихъ словамъ, они дѣлаютъ это не изъ антисемитизма,—они, вообще, не принимаютъ рабочихъ изъ Западнаго края, какъ слишкомъ требовательныхъ. Въ еврейской промышленности подмосковнаго района намѣчаются попытки предпринимателей подготовить постепенно замѣну еврейскаго труда трудомъ нееврейскимъ.

Однако, всѣ эти факты все-же исключеніе. Въ общемъ, въ настоящее время положеніе рабочаго класса является почти одинаково благополучнымъ на всемъ пространствѣ страны, и существовавшее до войны различіе въ положеніи трудящихся классовъ въ различныхъ районахъ Россіи замѣтно сгладилось.

Итакъ, наши бѣженцы на нашихъ глазахъ пустили корни въ новую экономическую почву. И мы можемъ утверждать, что, если бы черта осѣдлости была открыта въ мирное время, то просачиваніе евреевъ въ новую среду и ихъ укорененіе на ней шло бы съ гораздо меньшей быстротой, чѣмъ при этой насильственной трансплантаціи.

Я заранѣе предвижу, что картина, которую я здѣсь нарисовалъ на основаніи большого количества матеріаловъ различныхъ еврейскихъ учрежденій, прошедшихъ черезъ мои руки, покажется нѣкоторымъ дѣятелямъ Еврейскихъ Комитетовъ Помощи розовой. Эти дѣятели знаютъ, съ какой массой безнадежной нищеты они имѣютъ дѣло, и они не замѣчаютъ, чтобы кадры этой бѣдноты убывали. Но этого печальнаго факта не могутъ измѣнить никакія благопріятныя экономическія коньюнктуры. Большая часть еврейскаго бѣженства состоитъ изъ женщинъ и дѣтей, которыхъ кормильцы давно уѣхали въ Америку, или взяты на войну, изъ стариковъ, кормившихся тѣмъ, что они получали изъ Америки, наконецъ, изъ малотрудоспособныхъ людей, которые кое-какъ жили на родинѣ въ своемъ домишкѣ, при своемъ огородѣ, и кое-что зарабатывали въ лавченкѣ или на базарѣ; теперь эти люди, выбитые изъ своей колеи и изстрадавшіеся, не обладаютъ ни физическими, ни моральными силами, чтобы зажить самостоятельно. Всѣ перечисленные элементы осуждены оставаться на иждивеніи Комитетовъ, и если кто-нибудь изъ нихъ все-таки выберется на дорогу, то его заступаютъ другіе кандидаты въ „иждивенцы“, которые комплектуются изъ проѣдающихъ свои послѣдніе крохи мелкихъ буржуа.

Комитетчики, коихъ вниманіе приковано преимущественно къ переполненнымъ самой несчастной голытьбой общежитіямъ, сплошь и рядомъ не замѣчаютъ за ними разсѣявшихся по всему городу трудоспособныхъ бѣженцевъ, стряхнувшихъ съ себя апатію и принявшихся за строительство новой жизни.

III.

Если, такимъ образомъ, ходъ устройства бѣженцевъ, не смотря на только что сказанное, можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ, то съ нашей стороны было-бы чрезмѣрнымъ оптимизмомъ не видѣть тѣхъ опасностей, которыя грозятъ ему по миновеніи войны. Какъ ни мечтаетъ измученная войной Европа о мирѣ, все-же и это радостное событіе чревато большими экономическими потрясеніями, не говоря уже о политическихъ. Эти потрясенія испытаетъ весь міръ и не въ малой степени и Россія. Тотъ денежный дождь, который въ связи съ войной льется въ странѣ, приводя въ концѣ концовъ даже къ обезцѣненію денежныхъ знаковъ, долженъ будетъ сразу остановиться, ибо деньги занимаются вѣдь для войны, а не для мирнаго дѣла. Всѣ тѣ колоссальныя производственныя организаціи, которыя работали для арміи, будутъ обезцѣнены. Конечно, появятся новыя широкія экономическія начинанія, но все же не сразу они наладятся. И въ то время какъ громадныя массы мирнаго населенія потеряютъ работу, вернется домой рабочая армія. Эти событія несомнѣнно потрясутъ и положеніе буржуазныхъ, и положеніе трудящихся классовъ.

Что касается буржуазныхъ элементовъ еврейскаго бѣженства, то, надо думать, что они не очень пострадаютъ отъ этого потрясенія. Та экономическая атмосфера, въ которой они очутятся послѣ окончанія войны, въ одномъ отношеніи останется схожей съ атмосферой во время войны. И послѣ войны мы будемъ имѣть съ экономической точки зрѣнія новую Россію, не схожую съ Россіей до войны. Совершенно неизбѣжныя и неотложныя, ввиду тяготѣющаго надъ страной громаднаго долга, новыя начинанія государства для поднятія производительныхъ силъ страны, приливъ иностраннаго капитала и новыя потребности, созданныя въ населеніи отрезвленіемъ, все это открываетъ широкія перспективы для всякой экономической инициативы. И нельзя сомнѣваться въ томъ, что наша буржуазія, не только крупная, но и мелкая, поскольку она успѣла экономически окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ и разобраться въ новыхъ условіяхъ, проявитъ экономическую инициативу и подвижность, которыя въ такой моментъ необходимы. Можно съ большой вѣроятностью разсчитывать, что еврейская буржуазія сыграетъ немалую роль въ процессѣ экономическаго строительства новой Россіи.

Гораздо болѣе угрожаемой, какъ мы сейчасъ увидимъ, явится послѣ войны позиція нашихъ трудящихся классовъ. Быстрая пріостановка работъ въ производствахъ специфически военнаго характера при огромномъ увеличеніи предложенія рабочихъ рукъ должна вызвать рѣзкое пониженіе заработной платы и острыя проявленія безработицы. Рабочій классъ во внутренней Россіи вернется къ условіямъ, близкимъ къ тѣмъ, въ какихъ онъ былъ до войны, и это должно чрезвычайно неблагопріятно отразиться на еврейскомъ рабочемъ классѣ. Прежде всего начнется выталкиваніе изъ производства нашихъ полурабочихъ или рабочихъ со вчерашняго дня, недостаточно приспособившихся къ дѣлу. Далѣе предприниматели сократятъ свой либерализмъ, перестанутъ приспособлять организацію своего производства къ потребностямъ еврейскихъ рабочихъ, въ связи съ чѣмъ во многихъ случаяхъ евреи будутъ изъ производства вытѣснены. Вообще, евреи остро почувствуютъ слабую соціальную позицію рабочаго класса во внутренней Россіи.

Наиболѣе прочнымъ будетъ положеніе еврейскаго рабочаго класса въ специфически еврейской промышленности, въ которой и предприниматели, и рабочіе—евреи, и которая охватываетъ опредѣленныя отрасли. Но и то въ такомъ районѣ, какъ подмосковный, гдѣ имѣется огромный выборъ русскихъ рабочихъ самыхъ различныхъ спеціальностей, попытки замѣны еврейскихъ рабочихъ русскими, которыя и теперь замѣчаются, вѣроятно, разовьются. Въ этомъ отношеніи безопаснѣе положеніе еврейскихъ рабочихъ въ еврейской промышленности, если таковая осталась поближе къ прежнимъ ея центрамъ, вдали отъ русскихъ рабочихъ промышленной полосы. Разселеніе мелкими группами, которое для еврейской мелкой буржуазіи, совсѣмъ не является съ экономической точки зрѣнія вреднымъ, надо признать, съ указанной точки зрѣнія весьма вреднымъ для еврейскаго рабочаго класса, который долженъ разселяться концентрированными группами для того, чтобы еврейская промышленность могла сложиться и укрѣпиться.

Указанныя здѣсь опасности указываютъ намъ на относительное значеніе различныхъ экономическихъ мѣропріятій въ переживаемое нами время. Та „лабориза-ція“ еврейскихъ мелко-буржуазныхъ элементовъ, которую мы часто сейчасъ наблюдаемъ, не должна насъ слишкомъ розово настраивать. Конечно, гораздо лучше, чтобы мелкій буржуа зарабатывалъ себѣ хлѣбъ, чѣмъ получалъ его, въ видѣ подачки. Но несомнѣнно, что его соціальная позиція во внутреннихъ губерніяхъ будетъ гораздо прочнѣе, если ему удастся использовать тамъ свои коммерческіе навыки. Самымъ важнымъ средствомъ для этой цѣли должна явиться широкая организація кредита, которая только и можетъ помочь нашей мелкой буржуазіи обосноваться на новыхъ мѣстахъ. И въ этомъ исключительно важное значеніе кредитныхъ организацій въ переживаемый моментъ.

Что касается нашего рабочаго класса, то прочность его соціальной позиціи находится не въ малой зависимости отъ его квалификаціи. Онъ будетъ ощущать сильнѣйшее давленіе преимущественно снизу. Чѣмъ еврейскій рабочій классъ будетъ

культурнѣе, чѣмъ больше у него будетъ профессіональныхъ навыковъ и знаній, тѣмъ прочнѣе будетъ его позиція, ибо ни мускульной энергіей, ни выносливостью, ни низкимъ уровнемъ потребностей еврейскій рабочій классъ конкуррировать не можетъ, а единственно только высшей квалификаціей. Съ указанной точки зрѣнія для еврейскихъ рабочихъ огромное значеніе имѣютъ различныя учрежденія для профессіональнаго образованія. Я не говорю, конечно, о профессіональныхъ школахъ, чрезвычайно скромное значеніе коихъ для поднятія уровня техническихъ знаній въ нашей массѣ уже давно выяснена, я говорю о различныхъ пріемахъ внѣшкольнаго образованія.

Но какъ бы мы ни подготовили наши массы къ удержанію позицій, занятыхъ ими во время невольнаго изгнанія на новыхъ мѣстахъ, не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что съ окончаніемъ войны массы нашего бѣженства придутъ въ движеніе.

Ужъ тотъ фактъ, что переселеніе было по существу принудительнымъ, что масса бѣженцевъ совсѣмъ не собиралась порывать со своимъ обычнымъ укладомъ жизни, потянетъ многихъ обратно. Не сонъ-ли это, не кошмарный-ли сонъ эта война, такъ неожиданно разрушившая вѣковой укладъ жизни, съ которымъ какъ никакъ срослась народная душа? Нельзя-ли опять зажить этой старой жизнью, хотя и свѣрой, но такъ привычной? Естественно, что сильнѣе всего потянетъ обратно малотрудоспособные элементы, которые не пустили никакихъ корней на новомъ мѣстѣ. Но, увы! война есть печальная дѣйствительность: и далеко не всѣ сумѣютъ осуществить свое желаніе вернуться на мѣсто. Правительство уже обѣщало свое содѣйствіе для возстановленія разрушеннаго, и вѣроятно, не мало поработаютъ надъ этой задачей и еврейскія общественныя организаціи. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что это возстановленіе можетъ итти лишь медленно, и что многое возстановить, вообще, невозможно. Что осталось, напримѣръ, отъ Сморгони, кромѣ пепелища, и что можетъ побудить теперь остатки сморгонской промышленности, осѣвшей въ с. Богородскомъ Нижегор. губ., вернуться вспять? Вѣдь теперь эта промышленность находится ближе къ нужному ей сырью, а это для нея составляетъ существенное удобство. И такихъ случаевъ будетъ не мало. Разгромленные районы будутъ лишь постепенно возрождаться къ новой жизни, притомъ существенно отличной отъ прежней, и далеко не всегда тѣ, кто пожелаетъ вернуться, окажутся сейчасъ въ состояніи это выполнить.

Несомнѣнно также, что по окончаніи войны возродится съ необычайной силой эмиграціонное движеніе. Оно затронетъ прежде всего ту очень значительную часть еврейскаго бѣженства, которая жила за счетъ средствъ, присылаемыхъ изъ заграницы. Эмигранты не торопятся обыкновенно переселять свои семьи, а родители ихъ обыкновенно остаются на родинѣ доживать свой вѣкъ въ старой бытовой обстановкѣ. Когда грянула война, не мало эмигрантовъ, вѣроятно, проливало слезы и каялось по поводу того, что они могли спасти своихъ близкихъ отъ ужасовъ войны, но этого не сдѣлали. Какъ только война кончится, и эмиграція станетъ возможной, они поспѣшатъ свой грѣхъ исправить, тѣмъ болѣе, что рабочій классъ въ Америкѣ пережилъ золотые годы во время войны. Всѣ, кто получали изъ Америки помощь, направятся теперь туда. Эмигранты не захотятъ уже оставлять своихъ близкихъ въ мірѣ случайностей. Даже старики потянутся въ Америку, ибо старый бытъ уже все равно разрушенъ, и возсоздать его на старыхъ мѣстахъ все равно невозможно.

Но блестящія экономическія коньюнктуры Соединенныхъ Штатовъ, которыя останутся благопріятными и по миновеніи войны, вѣроятно, потянутъ къ себѣ и захваченный нынѣ военнымъ кризисомъ еврейскій рабочій классъ.

Эмиграціонное движеніе достигнетъ, по всей вѣроятности, небывалыхъ разъ ровъ и будетъ лишь ограничено почти неизбѣжными запретительными мѣрами правительства Соединенныхъ Штатовъ. Послѣднее еще до войны провело нѣкоторыя ограничительныя мѣры, вродѣ экзамена грамотности, и не можетъ быть сомнѣнія, что оно будетъ вынуждено пойти въ этомъ направленіи значительно дальше, иначе Штаты послѣ войны будутъ буквально затоплены волнами европейской эмиграціи. Надо подумать только, сколько эмигрантовъ, поляковъ и евреевъ, дастъ одна только потрясенная во всѣхъ своихъ экономическихъ основахъ Польша.

Столкнувшись съ этими затрудненіями къ своему возвращенію обратно и къ переѣзду въ Америку, еврейскимъ бѣженцамъ придется подумать о способѣ своего наилучшаго размѣщенія въ предѣлахъ Россіи. Та внутренняя эмиграція бѣженцевъ, которая уже началась, послѣ войны, ввиду общаго ухудшенія экономическихъ конъюнктуръ, сильно возрастетъ. Куда же будетъ передвигаться еврейское бѣженство? Я думаю, что ему придется двигаться на Востокъ—къ Уралу и за Уралъ.

Еще въ Августѣ 1915 года на съѣздѣ представителей Комитетовъ Помощи въ Петроградѣ мнѣ пришлось въ своемъ докладѣ о разселеніи бѣженцевъ выступить съ указаніемъ того важнаго значенія, которое Сибирь можетъ получить для нашего бѣженства. Я не могъ бы сказать, что мой прогнозъ до сихъ поръ оправдался. Сибирь пока поглотила минимальное количество нашихъ бѣженцевъ. Причины этого понятны. Мало трудоспособнымъ бѣженцамъ, конечно, не за чѣмъ было ѣхать въ такую даль. Что-же касается трудоспособныхъ элементовъ, то экономическія конъюнктуры повсюду оказались настолько благопріятными, что и имъ не зачѣмъ было такъ далеко ѣхать.

Теперь, когда разразится послѣвоенный кризисъ, можно съ увѣренностью сказать, что Сибирь будетъ менѣе всего имъ затронута. Уже теперь иностранный капиталъ обратилъ свое усиленное вниманіе на Уралъ и Сибирь, а послѣ войны Россія вынуждена будетъ немедленно приступить къ использованію неисчерпаемыхъ богатствъ своихъ окраинъ, путемъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Относительный экономическій вѣсъ этихъ окраинъ до чрезвычайности возрастетъ, и въ немъ найдется широкое поприще и для еврейской буржуазіи, и для еврейскаго рабочаго класса. То, чего не случилось во время войны—внѣдренія евреевъ въ Сибирь, то случится безъ сомнѣнія послѣ войны.

За всѣмъ тѣмъ, очень много евреевъ могутъ и должны прочно осѣсть во внутренней Россіи, а сейчасъ мы должны стремиться къ возможному укрѣпленію ихъ позицій. Чѣмъ большихъ результатовъ мы достигнемъ въ этомъ направленіи, тѣмъ легче наше бѣженство переживетъ тотъ кризисъ, возникновеніе котораго можно послѣ войны предвидѣть.

Б. Бруцкусъ.

Составъ безработныхъ, зарегистрированныхъ еврейскими бюро труда.

Отдѣломъ Трудовой Помощи въ концѣ марта сего года были разосланы въ еврейскія бюро труда особыя вѣдомости для составленія отчетовъ о дѣятельности ихъ съ момента открытія до 1 апрѣля. Вѣдомости были разосланы въ 46 бюро. Получены заполненныя вѣдомости отъ 27 бюро. Въ разработку поступили 24 вѣдомости.

Ниже приводятся данныя о составѣ зарегистрированныхъ въ бюро труда безработныхъ. Вѣдомости заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о половомъ составѣ безработныхъ, объ ихъ семейномъ положеніи, возрастѣ, о количествѣ среди нихъ мѣстныхъ и иногородныхъ и о распредѣленіи ихъ по профессіямъ. При этомъ, согласно инструкціи для заполненія вѣдомостей, подъ семейными слѣдуетъ понимать женатыхъ, замужнихъ, разведенныхъ и вдовыхъ (послѣднія двѣ категоріи—при наличности дѣтей). Подъ иногородними слѣдуетъ понимать бѣженцевъ, а также другихъ лицъ, указавшихъ мѣстомъ своего постояннаго жительства не мѣстонахожденіе бюро, а какой-либо иной пунктъ.